

Д.Г. Шорманбаева ^{*}, Р.М. Шарипова , А.В. Сиводедова ,
О.А. Шебалина , Е.Н. Ивлева

*Казахдинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан
(E-mail: yasmina-dinara@mail.ru, atkchild@gmail.com, akayota@mail.ru, sch.olga_enu@mail.ru, eivleva84@mail.ru)*

Межэтнические отношения: методология изучения межэтнического взаимодействия

Движение казахстанского общества к новому качеству жизни по пути развития мировой цивилизации невозможно без внутренней стабильности и консолидации, сохранения и укрепления межнационального согласия на всех уровнях отношений. В данной статье мы рассмотрим вопросы, связанные с проблемой межэтнического взаимодействия, профилактикой межэтнических конфликтов в Казахстане и предупреждением их через механизмы институционального регулирования, которое, на наш взгляд, является одним из самых эффективных способов формирования толерантных установок, ценности солидарности и взаимоуважения. Проблема межэтнических отношений является предметом пристального внимания ученых в рамках различных научных дисциплин, школ и направлений. Социально-гуманитарные науки изучают динамику межэтнических взаимодействий и разрабатывают концепции, теории, практические рекомендации по их гармонизации. Одним из ключевых факторов, влияющих на межэтнические отношения, является культурное разнообразие. Этнические группы отличаются своими языками, традициями, ценностями и обычаями. Уважение и признание культурных различий способствует пониманию и толерантности между людьми. Однако отсутствие межкультурного диалога и взаимопонимания может привести к конфликтам и напряженности. Межэтнические отношения рассматриваются как система, в которой элементы с разной долей могут быть, с одной стороны, объединены, но в то же время противопоставлены друг другу. Это сложный социальный процесс, включающий межкультурные и межэтнические коммуникации, кооперацию в сфере межэтнических отношений. При анализе сферы межэтнических отношений в центре внимания находятся поступки, образы действий, поведение людей разной национальности, при этом особое значение уделяется установкам, ценностям, которые отражают факты сознания межэтнического взаимодействия и коммуникации.

Ключевые слова: межэтнические отношения, межнациональное согласие, межэтническое взаимодействие, установки, ориентации, ценности, межэтнические конфликты, этнические группы, этнические общности.

Введение

Межэтническое взаимодействие, как динамическая система, в своем развитии проходит определенные стадии и этапы. Исторические факторы оказывают значительное влияние на формирование межэтнических отношений, именно они отражают их суть и специфику.

Первый класс явлений отражает важность понимания, как складывались отношения между народами на протяжении времени. Он включает в себя исторические события, традиции, культурные особенности, которые формируют коллективную память народа и могут оказывать влияние на текущие межэтнические отношения.

Второй класс явлений становится символом в ходе развивающихся отношений. Символы могут служить как сплачивающим фактором, объединяющим народы, так и разделяющим фактором, вызывающим споры и разногласия.

Третий класс явлений представляет собой особенности исторического пути каждого народа, влияющие на его восприятие и отношения с другими этносами.

Действительно, межэтническая напряженность является одним из важных аспектов изучения межэтнических отношений. Исследователи подходят к этому вопросу с разных точек зрения, но многие авторы соглашаются с тем, что конфликты и напряженность между этническими группами могут возникать на разных уровнях и в разных ситуациях, считая, что межэтническая напряженность является неизбежной константой. Как, например, Р. Мертон в теории социальной напряженности отмечал, тот факт, что люди делятся в зависимости от степени их предрассудков и уровня межэтнической напряженности.

^{*} Автор-корреспондент. E-mail: yasmina-dinara@mail.ru

Многих исследователей, в первую очередь, привлекает не столько изучение вопросов поддержания межэтнических отношений и их развитие, сколько именно межэтническое напряжение и дисбаланс.

Анализируя проблему межэтнических отношений, О. Шварц, А. Милососки и Г. Ахт сделали предположение о наличии межэтнической напряженности, которая присутствует практически всегда в той или иной степени в зависимости от социального контекста.

Д. Лейтин и Дж. Фиарон также подтвердили гипотезу о невозможности исключения межэтнической напряженности и различных «дефектов». Наиболее гармоничной стратегией для них является стремление сторон к сотрудничеству, созданию условий для уважительного взаимодействия, толерантности и взаимопониманию между различными этническими группами.

Можно отметить, что исследования межэтнических отношений, посвященные именно их толерантному и гармоничному развитию, имеют незначительное количество. Однако все больше в данной проблематике акцент смещен на феномен напряженности и конфликтогенности между этносами, так как в условиях конфликта межэтнический вопрос проявляется очень выразительно. Ситуация конфликта особенно ярко показывает внутреннее содержание взаимоотношений между этносами, что выражается в проявлении установок, убеждений и стереотипов этнических групп. Соответственно неприятие конфликтующих сторон, их различие в представлении образа мира и образа жизни превалируют в понимании этнического конфликта. Уровень, глубина этнических противоречий являются основным фактором, влияющим на напряженность и длительность этнического конфликта [1].

Предшественник структурного функционализма в социологии Эмиль Дюркгейм считает, что идеи и духовные ценности людей, которые они реализуют на практике, являются причинами социальных изменений. Он вводит в научный оборот понятие «аномии» и даёт ее интерпретацию, как особого состояния ценностно-нормативного вакуума, являющегося причиной возникающих конфликтов (Добренков, 1996). С исследованием общественных конфликтов в социологии конфликтов связывают имя немецкого философа и социолога Георга Зиммеля. По его мнению, история культуры — это исторический процесс социальных взаимоотношений, где основной дефиницией выступает история конфликтов и примирений, сходств и различий [2]. Следует отметить, что эта модель близка теории природы конфликтов американского социолога-теоретика XX века Талкотта Парсонса. В теории Т. Парсонса конфликт рассматривается как причина дезорганизации и дестабилизации жизни общества. Т. Парсонс считал, что основная задача государства состоит в поддержании бесконфликтного типа отношений между всеми элементами, составляющими общество. Это и позволит обеспечить равновесие, сотрудничество и взаимопонимание [3]. По мнению одного из известнейших представителей современной исторической социологии Чарльза Тилли, основными факторами социальных изменений являются процессы урбанизации, индустриализации, тип аграрных отношений, религия, а также процессы политической модернизации и централизации власти [4]. По теоретическим положениям сущности конфликта ценными представляются труды одного из основоположников социологии конфликта Льюиса Козера. Конфликт, по его мнению, является неотъемлемым свойством функционирования любого общества. Конфликт выполняет адаптивные и интегративные функции, способствует устойчивости индивидов, однако при неправильном развитии конфликт может осуществлять негативную или деструктивную функцию [5].

Согласно общей теории конфликта англо-американского экономиста и социолога Кеннета Боулдинга, для достижения результатов своей деятельности, благ актер использует не всегда экологичные методы, поэтому происходящие отношения в социуме в основе своей на конфликтной основе. Таким образом, одним из важных противовесов в решении конфликтности в социуме являются рациональность и этика. В работе социолога Ральфа Дарендорфа «Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы» анализируется, обосновывается суть социального конфликта, которая заключается в различии доступа к власти. Как отмечает Р. Дарендорф, конфликты можно регулировать, управляют ими в обществе социальные институты, которые вырабатывают правила поведения для конфликтующих сторон [6].

Причиной конфликта может быть противостояние групп социума по этническому вопросу и особым аспектом его возникновения может явиться высокий уровень эмоционального потенциала этнического самосознания, возможности этнического единства и солидарности. С точки зрения эволюционного подхода ученого Т. Ванханена, который сделал вывод в результате исследования достаточно большого эмпирического материала, о том, что сутью этнического конфликта всегда является проблема борьбы за ресурсы и распределения благ со стремлением к сохранению этнической иден-

тичности. Опираясь на концепцию «этнической семейственности» П. Ван ден Берге утверждает, что социальные взаимодействия следует строить в рамках одной этнической группы, поскольку частота вероятности возникновения конфликтов наиболее выражена в различных этнических группах. Это подтверждает исследовательский материал, по результатам которого объясняется, что этнические конфликты случаются наиболее часто в странах, где присутствует этническое многообразие в независимости от уровня социально-экономического развития.

Результаты исследования, посвящённого обзору отечественной теории и практики проблем межэтнических конфликтов в условиях социокультурной трансформации общества, показывают, что отечественный исследовательский интерес обращён к анализу особенностей государственной политики межнациональных отношений в Республике Казахстан.

Государственное регулирование межэтнических отношений активно изучается учёными в отечественной науке. К их числу относятся видные учёные республики, такие как М.А. Абишева, Е.Ж. Бабакумаров [7], К.Е. Кушербаев [8]. Большой аналитический материал по вопросам политической модернизации Казахстана представлен в докторской диссертации С.А. Дьяченко «Проблемы демократической модернизации в Казахстане (политологический анализ)» [9, 10]. Значение ценностного идеала, ценностного представления в религиозном дискурсе и анализ проблем межэтнической интеграции представлено в работах профессора Н.Ж. Байтеновой, по теме культуры межнациональных отношений, этнополитической общности представляет исследовательский интерес работы профессоров Р.Б. Абсаттарова, Т.С. Садыкова [11]. Духовно-нравственные основы организации социально-гражданской жизни на основе дискурсивного консенсуса отражены в работах учёных А.Н. Нысанбаева, А.Х. Бижанова [12].

Исследовательский материал о состоянии этнокультурной и языковой политики в стране, результатах опроса, проведённого среди казахстанских экспертов по межэтнической проблематике, указаны в публикации «Казахстанская модель этнополитики» члена Национального Курултая при Президенте Республики Казахстан Г.Т. Илеуовой [13]. Исторический ракурс, историческую политику изложили в своей работе этносемиологи А.Б. Галиев, Е.Ж. Бабакумаров, Ж.А. Жансугурова, А.Т. Перуашев [14].

Автор статьи «Социально-психологическая адаптация русских в суверенном Казахстане» Н.А. Логинова показывает, какие объективные сложности этнодемографического характера могут возникнуть на пути модернизации [15].

Особую исследовательскую ценность представляют результаты исследований в работах учёного Р.К. Кадыржанова, занимающегося вопросами идентичности. В современном обществе человек может отождествлять себя по-разному, в зависимости от окружения социальной реальности и ее требований, что может вызвать внутриличностный конфликт, который влияет на построение межличностных отношений. Формы построения межэтнических отношений гармоничных или напряженных, зависят от интенсивности внутриличностного конфликта, что позволяет не только понимать их сущность, но и находить методы воздействия на их урегулирование [16].

Исследование межэтнических отношений казахстанского общества сопрягается с задачами социально-политического развития страны в контексте Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 г., требует переосмысления сложившихся подходов и принципов к общественному сознанию и гражданскому участию. Предстоящие изменения, направленные на построение Нового Казахстана и основанные на высокой культуре диалога и компромисса, диктуют потребность в формировании прочных толерантных установок как гарантии независимости казахстанского общества.

Студенческая молодёжь представляет собой ту социально-демографическую группу, которая находится в процессе становления и развития социокультурной и гражданской зрелости. Слабая вовлеченность молодых людей в систему общественных отношений, сохранение установок и стереотипов предшествующего поколения вызывают у них тяготение к идентификации и обособлению, конформизм и негативизм. Именно поэтому необходимо уделять особое внимание межэтническому взаимодействию в молодёжной среде.

Методология, методы и материалы

При написании научной статьи были использованы методы: структурно-функциональный, контент-анализ, метод анкетирования на основе многоступенчатого стратифицированного отбора. Метод анкетирования был использован для исследования причин межэтнических конфликтов и выявления

первичных установок среди студенческой молодежи, а также мониторинга влияния: образовательных и воспитательных факторов, уровня внутриличностного конфликта на формирование этнической идентичности, и снижение уровня межэтнической напряженности среди молодежи. Для обработки результатов социологического исследования были использованы методы математической статистики.

С целью измерения уровня межэтнической солидарности среди молодежи Казахстана было проведено социологическое исследование. В качестве генеральной совокупности была выбрана молодежь старше 18 лет, постоянно проживающая на территории Казахстана. В исследовании использовалась маршрутная, случайная, квотная выборка. Выборочная совокупность опроса составила 1500 респондентов в 20 регионах Казахстана. Выборку составили:

- 1) по полу: мужчины — 60,3 %; женщины — 39,7 %;
- 2) по возрасту: 18–20 лет — 92,5 %; 21–35 лет — 5,7 %; 26–30 лет — 0,6 %; 31–34 года — 1,2 %;
- 3) по этносу: казахи — 73 %; русские — 17,6 %; другая национальность — 9,4 %;
- 4) по уровню образования: среднее профессиональное образование — 22,6 %; высшее образование — 72,3 %; магистратура — 3,8 %; докторантура — 1,3 %.

Результаты

Вопросы первой трети анкеты были призваны определить уровень социально-экономического самочувствия молодежи.

Общее распределение мнений показывает, что большинство респондентов вполне удовлетворены той жизнью, которая у них складывается. Вариант ответа «Скорее удовлетворен» выбрали 37,6 % опрошенных. Число тех, кто, скорее, не удовлетворены условиями жизни, составляет 8,1 %. Затруднились дать ответ на данный вопрос 4,4 % респондентов. Лишь 2,5 % опрошенных нами респондентов ответили, что совсем не удовлетворены жизнью. Такое распределение мнений говорит о высокой доле жизненного оптимизма у опрошенной молодежи и достаточной степени удовлетворенности жизнью (рис. 1).

В какой степени Вы лично как гражданин Казахстана, удовлетворены жизнью, которая у вас складывается

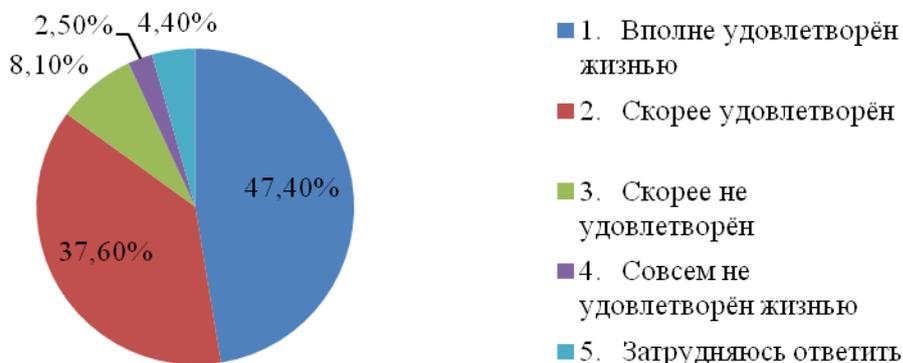

Рисунок 1. Степень удовлетворенности жизнью среди опрошенных, %

Выясняя мнение о том, насколько опрошенные удовлетворены той жизнью, которая у них складывается, большинство казахоязычных респондентов — 55,4 % указали, что вполне удовлетворены своей жизнью. Среди русскоязычных респондентов процент удовлетворенных жизнью составляет чуть ниже 39,3 %. Скорее удовлетворены своей жизнью как респонденты, говорящие на русском языке — 38 %, так и на казахском языке — 37,2 %. 12 % русскоязычных респондентов, скорее, не удовлетворены своей жизнью, среди респондентов, говорящих на казахском языке, данный процент значительно ниже и составляет всего 4,3 %. Совсем не удовлетворены жизнью 4,3 % русскоязычных респондентов и 0,7 % казахоязычных респондентов. Таким образом, мы видим, что казахоязычные респонденты более удовлетворены той жизнью, которая у них складывается, чем русскоязычные респонденты. Соответственно, можно предположить наличие влияния этничности и языка на уровень удовлетворенности жизнью (рис. 2).

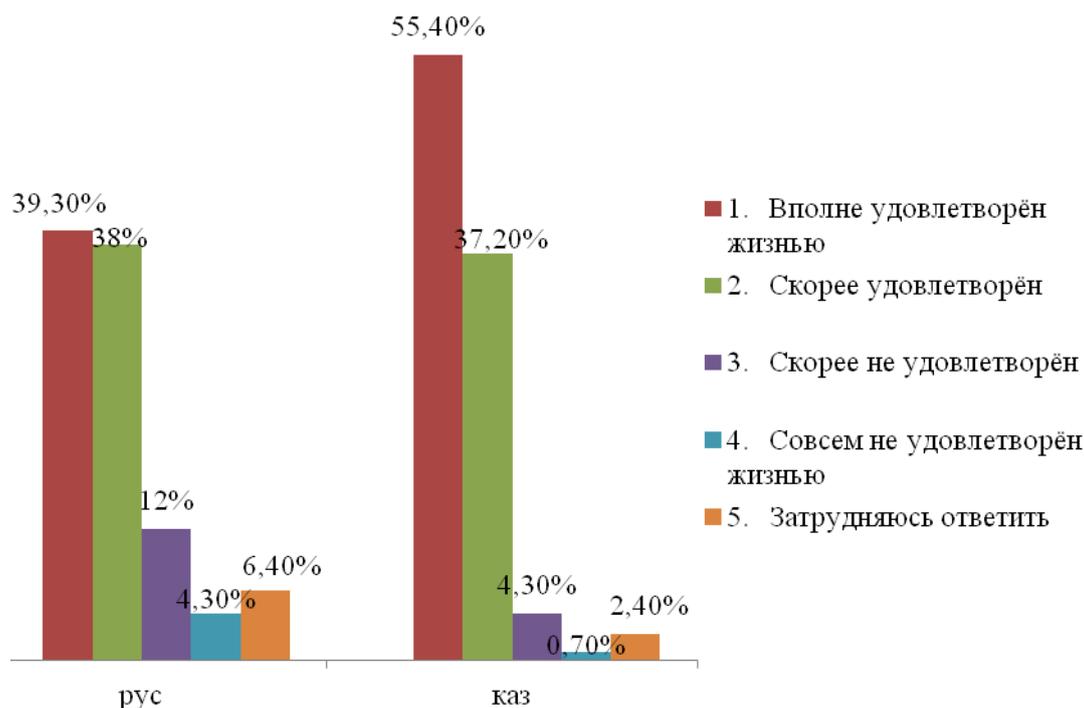

Рисунок 2. Распределение мнений об удовлетворенности жизнью среди опрошенных, %

Результаты опроса продемонстрировали высокую долю жизненного оптимизма у опрошенной молодёжи и достаточную степень удовлетворённости жизнью. При этом казахоязычные респонденты более удовлетворены той жизнью, которая у них складывается, чем русскоязычные респонденты.

Оценивая материальное положение по сравнению с прошлым годом, большинство казахоязычных респондентов — 63,8 % указали, что их материальное положение стало значительно лучше. Среди русскоязычных респондентов материальное положение значительно улучшилось у 24,2 % опрошенных. Немного улучшилось материальное положение у 29 % русскоязычных респондентов и у 20,2 % казахоязычных опрошенных. Не изменилось материальное положение у 36,1 % русскоязычных и 13,2 % казахоязычных опрошенных. 7,7 % респондентов, говорящих на русском языке, считают, что жизнь стала немного хуже, и лишь 2,3 %, говорящих на казахском языке. Значительно ухудшилось материальное положение у 3 % русскоязычных и 0,5 % казахоязычных респондентов. Анализ данных в разрезе языка показал, что материальное положение стало значительно лучше у казахоязычных респондентов, тогда как у русскоязычных оно несколько улучшилось либо же не изменилось.

Результаты опроса, в целом, показывают достаточно спокойную ситуацию социально-экономического самочувствия среди респондентов.

Еще один блок вопросов был связан с оценкой государственной межэтнической политики. Анализируя ответы респондентов, мы видим, что государственная межэтническая политика оценивается молодыми людьми положительно и уровень удовлетворённости высокий. Отметим высокую долю тех, кто не смог дать ответа на данный вопрос, что может быть связано с низким уровнем политической культуры молодёжи. Различия в степени удовлетворённости государственной межэтнической политикой среди казахоязычных и русскоязычных респондентов, на наш взгляд, не являются значительными (рис. 3).

Нам важно было выявить, насколько понимают различия между понятиями «нация» и «этнос» представители опрошенной молодёжи, мы убедились в том, что большая часть опрошенных демонстрируют высокий уровень понимания различий между категориями «нация» и «этнос».

При этом большая часть русскоязычных респондентов более чётко различает категории «нация» и «этнос», чем казахоязычные опрошенные, но казахоязычные респонденты чаще указывали, что нация включает в себя различные этносы.

В какой мере государство проводит политику по сохранению межэтнического согласия среди студенческой молодежи?

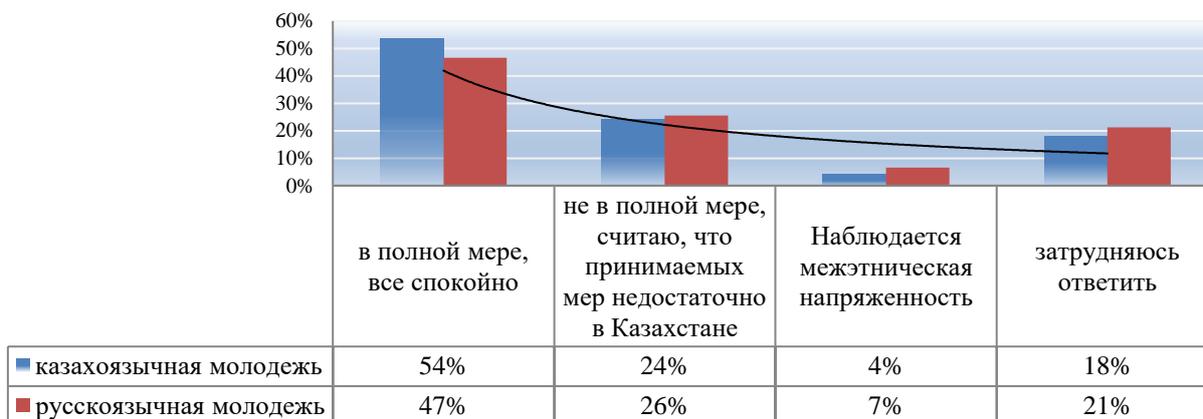

Рисунок 3. Распределение мнений о проводимой государственной политике по сохранению межэтнического согласия среди опрошенных, %

Мнения казахоязычных и русскоязычных респондентов на данный вопрос распределились следующим образом:

- нация — то гражданство, а этнос — это группа, объединенная общей культурой, языком, — так считают 43,2 % русскоязычных респондентов и 41,9 % казахоязычных респондентов;
- это одно и то же — так считают 30,3 % казахоязычных респондентов и 16,5 % русскоязычных;
- понятие «этнос» шире, чем понятие нация — так считают 24,5 % русскоязычных и 12,9 % казахоязычных респондентов;
- нация включает в себя различные этносы — так считают 15,9 % казахоязычных и 8,1 % русскоязычных респондентов;
- этнос включает в себя различные нации — так считают 9 % казахоязычных и 7,7 % русскоязычных респондентов. Большая часть русскоязычных респондентов более четко различает категории «нация» и «этнос», чем казахоязычные, но казахоязычные респонденты чаще указывали, что нация включает в себя различные этносы.

Большинство опрошенных молодых людей считают, что межэтнические отношения в их окружении либо не изменились, либо стали лучше. Невелика доля тех, кто считает, что эти отношения стали хуже. При этом, как казахоговорящие, так и русскоговорящие респонденты определяют межэтнические отношения как спокойные и хорошие.

При распределении ответов на вопрос о том, почему у некоторых людей возникает предвзятое (недоброжелательное) отношение, негативные эмоции по отношению к представителям другого этноса, наиболее число, как казахоязычных, так и русскоязычных респондентов считают, что это связано со стереотипами и предубеждениями (56,9 % русскоязычных и 45,5 % казахоязычных респондентов), а также из-за социокультурных особенностей — 26,4 % русскоязычных и 22,5 % казахоязычных респондентов, что подтверждает влияние установок, стереотипов, особенностей процесса социализации и социокультурной среды на межэтнические отношения.

Большинство студенческой молодежи положительно относится к представителям других этнических групп. Тех, кто относится к другим этносам «скорее, негативно» и «негативно», не более 5 %. Критерий языка не оказал влияния на распределение ответов на данный вопрос, то есть и казахоговорящие, и русскоговорящие респонденты положительно относятся к представителям другим этнических групп.

Отношение к другим этносам у большинства опрошенных формируется в процессе личного общения, в процессе социализации в семье, через влияние культурной среды и через образование. Основная доля казахоговорящих студентов формирует своё отношение к другим этносам чаще через культурное влияние среды, тогда как у русских респондентов это происходит чаще всего через личное общение.

Можно утверждать, опираясь на мнения опрошенных о том, что межэтнические отношения достаточно спокойные, так как практически равные доли участников опроса не сталкивались с недоброжелательным отношением в студенческой среде (среди студенческой молодёжи) из-за принадлежности к другому этносу. Опрошенные указали, что в профессорско-преподавательской среде отсутствует практика этнической дискриминации.

Уточнения о политике, проводимой вузом, в котором респонденты обучаются, показало, что большинство удовлетворены этими мерами — 39,2 % казахоязычных и 35,4 % русскоязычных респондентов, достаточно хорошо оценивают политику вуза 40 % казахоязычных респондентов и 35,6 % русскоязычных опрошенных. Недостаточной политикой и мерами по сохранению межэтнического согласия, которая проводится в вузе, считают 8,8 % русскоязычных респондентов и 6 % опрошенных, говорящих на казахском языке (рис. 4).

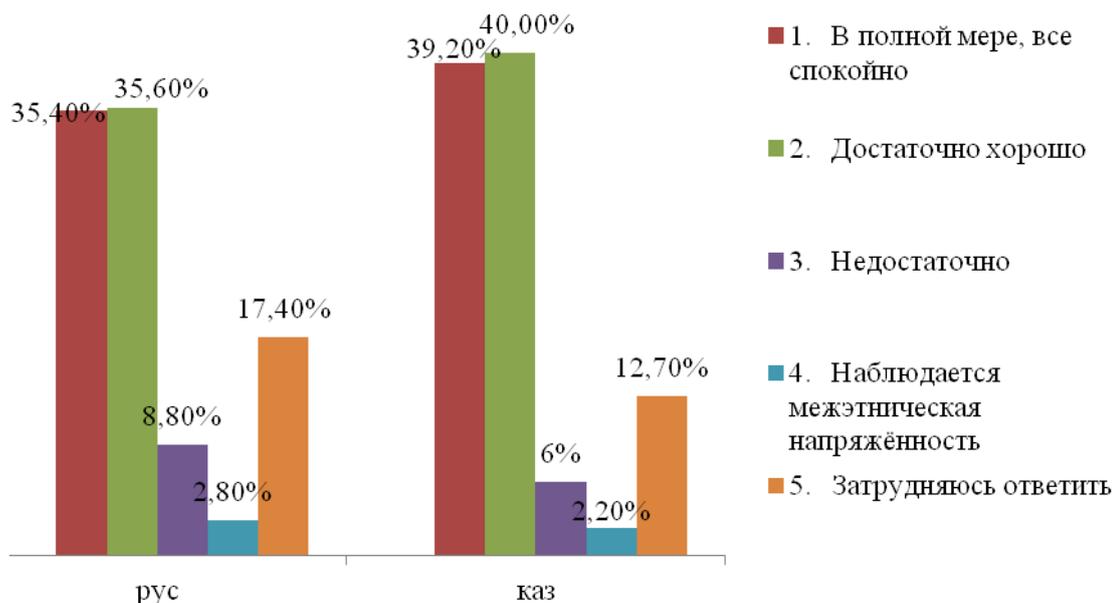

Рисунок 4. Степень удовлетворенности политикой по сохранению межэтнического согласия, проводимой вузами, %

Распределение ответов на вопрос о том, испытывали ли респонденты по отношению к себе дискриминацию или недоброжелательное отношение среди профессорско-преподавательского состава, администрации из-за принадлежности к другому этносу, большинство респондентов ответили, что не сталкивались с подобными ситуациями — 81,5 %. Затруднились дать ответ — 11,5 % опрошенных. Число тех, кто сталкивался с этим, составляет 7,1 %. Можно констатировать, что в профессорско-преподавательской среде отсутствует практика этнической дискриминации.

Эти данные об отсутствии практики этнической дискриминации в профессорско-преподавательской среде подтвердились и в разрезе языковой практики. Большинство как русскоязычных респондентов — 82,4 %, так и казахоязычных респондентов — 80,5 % ответили, что не испытывали. Испытывали на себе недоброжелательное отношение из-за принадлежности к другому этносу незначительная часть — 7,7 % казахоязычных респондентов и 6,6 % — русскоязычных опрошенных.

Уточняя о формах, в которых выражалось недоброжелательное отношение, было выяснено, что большинство опрошенных не испытывали недоброжелательного отношения — 77,7 %. Пренебрежительное отношение, насмешки испытывали 10,5 % респондентов. Число тех, кто сталкивался с оскорбительными высказываниями и грубостью, составляет 10,1 %. С драками столкнулись 8,2 % опрошенных. Вариант ответа «распускание слухов, клевета» выбрали 7,6 % респондентов. С недоброжелательным отношением в форме ухода от общения, игнорирования сталкивались 6,4 % опрошенных, «препятствование в предоставлении работы, в продвижении по службе» выбрали 3,8 % опрошенных. Таким образом, из числа тех, кто сталкивался с этнической дискриминацией, большинство указывает на такие ее виды, как насмешки, оскорбительные высказывания, грубость.

Основная доля участников анкетного опроса в достаточной мере знают историю своего этноса и хотели бы знать больше или же очень хорошо ее знают.

Критерий языка не оказал влияние на распределение мнений опрошенных, так как большинство русскоязычных и казахоязычных респондентов указали, что знают историю своего этноса (рис. 5).

В какой мере Вы знаете историю своего этноса и хотели бы знать больше?

Рисунок 5. Оценка респондентами уровня знаний об истории своего этноса, %

Выясняя мнения респондентов о причинах, почему у некоторых людей возникает предвзятое (недоброжелательное) отношение, негативные эмоции по отношению к представителям другого этноса, было выявлено, что большинство респондентов связывают их со стереотипами, предубеждениями — 51,2 %. Вариант ответа «в некоторых культурах прививают своим членам негативное отношение к определенным этносам, то есть это связано с воспитанием такого негативного отношения», выбрали 30,5 % опрошенных. Из числа опрошенных 27 % считают, что низкий уровень образованности людей вызывает предвзятое отношение по отношению к представителям другого этноса. Ответ «из-за социокультурных особенностей» указали 24,4 % опрошенных. Число тех, кто считает, что люди часто боятся того, что им неизвестно, возможно, поэтому выражают свое недоброжелательное отношение, составляет 21 %. Вариант ответа «это связано с негативным влиянием СМИ» выбрали 14,3 % опрошенных. Число тех, кто считает, что склонность к позиции родителей вызывает такое отношение, составляет 10,4 %. По мнению 6,3 % респондентов, экономическая несостоятельность человека вызывает недоброжелательное отношение по отношению к представителям другого этноса. Таким образом, основная доля опрошенных указала, что у некоторых людей возникает предвзятое отношение, негативные эмоции по отношению к представителям другого этноса из-за использования стереотипов, нетолерантного воспитания, низкого уровня образованности, социокультурных особенностей.

Изучая мнение респондентов о межэтнических браках, мы выяснили, что большинство респондентов считают, что брак возможен не только между представителями одного этноса — 58,3 %. Число тех, кто считает, что брак возможным только между представителями одного этноса, составляет 14,3 %. 10,5 % респондентов считают, что такой брак, скорее, не возможен, и 6,8 % склоняются к возможности заключения межэтнических браков. Причинами заключения браков между представителями одной национальности, респонденты, считающие, что межэтнический брак не возможен, в основном называли одинаковые традиции, обычаи, религия и язык.

Заключение

Результаты исследования показали, что для учебных заведений не характерны межэтнические конфликты. Государственная межэтническая политика оценивается молодыми людьми положительно, и уровень удовлетворенности высокий. Большинство опрошенных молодых людей считают, что межэтнические отношения в их окружении либо не изменились, либо стали лучше. Не велика доля тех, кто считает, что эти отношения стали хуже. При этом как казахоговорящие, так и русскоговорящие респонденты оценивают межэтнические отношения как спокойные и хорошие.

Основная часть опрошенной молодёжи считает, что основные причины межэтнических конфликтов заключаются в неравенстве правового статуса этносов, в низком уровне культурного развития людей и в завышенном/заниженном уровне этнического самосознания. Ответы опрошенных по языковому критерию показали, что для русскоязычных респондентов такими причинами являются: неравенство правового статуса этноса, завышенный/заниженный уровень этнического самосознания и низкий уровень культурного развития людей. Для казахоязычных респондентов такими причинами являются: неравенство правового статуса этноса, низкий уровень культурного развития людей и принадлежность к разным религиям. Ответы молодых людей в отношении возможности заключения межэтнических браков показали, что свыше половины опрошенных считают, что такие браки возможны и не более десятой части считают их невозможными. Но велика доля тех, кто сомневается в однозначном ответе на данный вопрос. Исследование показало высокий уровень межэтнической толерантности среди опрошенной казахстанской молодёжи к представителям других этнических групп. В качестве основных причин, которые влияют на негативное отношение к межэтническим бракам, были указаны различие традиций, обычаев и религии. Основная доля респондентов указала, что у некоторых людей возникает предвзятое отношение, негативные эмоции по отношению к представителям другого этноса из-за использования стереотипов, отсутствие толерантного воспитания, низкий уровень образованности, социокультурных особенностей. И этническому разобщению способствуют стереотипы, культурные различия и языковая политика.

Данное исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19678453).

Список литературы

- 1 Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. — СПб.: Питер, 2008. — 544 с.
- 2 Степаненкова В.М. Борьба всех за всех: теория конфликта Георга Зиммеля / В.М. Степаненкова // Социологич. журн. — 1999. — №3. — С. 123–138.
- 3 Талкот П. Система современных обществ / П. Талкот; пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
- 4 Тилли Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли; пер. с англ. Д. Карасева. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. — 432 с.
- 5 Козер Л.А. Функции социального конфликта / Л. Козер; пер. с англ. О. Назаровой. — М.: Идея-пресс, 2000. — 295 с.
- 6 Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф; пер. с нем. Л.Ю. Пантинной. — М.: РОССПЭН, 2002. — 284 с.
- 7 Бабакумаров Е.Ж. Республика Казахстан: «красный» рассвет на пороге XXI века? (Типы политического сознания и перспективы некоммунизма по результатам социологического опроса) / Е.Ж. Бабакумаров, М.С. Машанов, А.Ж. Шоманов. — Алматы, 1996. — 61 с.
- 8 Кушербаев К.Е. Геолитика Казахстана: состояние и перспективы / К.Е. Кушербаев. — Алматы: Институт развития Казахстана, 1996. — 227 с.
- 9 Дьяченко С.А. Казахстан политический: история, практика, личный опыт / С. А. Дьяченко. — Астана: Елорда, 2010. — 264 с.
- 10 Государство и политические партии: (Алматы, 27 апр. 1998 г.) / под ред. С.А. Дьяченко, М.У. Сеитова. — Алматы, 1998. — С. 269–272.
- 11 Воспитание культуры межнационального общения студентов: теория и практика / под ред. Р.Б. Абсаттаров, Т.С. Садыков. — Алматы, 1999. — 211 с.
- 12 Бижанов А.Х. Духовно-нравственные основы личностного самосознания / А.Х. Бижанов, А.Н. Нысанбаев // Вопросы философии. — 2018. — № 7. — С. 5–17.
- 13 Казахстанская модель этнополитики / под ред. Р.Р. Илеуова. — Алматы, 2002. — 148 с.
- 14 Галиев А.Б. Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики / А.Б. Галиев, Е.Ж. Бабакумаров, Ж.А. Жансугурова, А.Т. Перуашев. — Алматы: Ин-т развития Казахстана, 1994. — 63 с.
- 15 Логинова Н.А. Социально-психологическая адаптация русских в суверенном Казахстане / Н.А. Логинова // Мысль. — 1995. — № 7. — С. 37–42.
- 16 Кадыржанов Р.К. Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе / Р.К. Кадыржанов, К.Ж. Нугманова, А.Г. Косиченко, Ф.К. Бисенбаев. — Алматы: Акыл кітабы, 1997. — 219 с.

Д.Г. Шорманбаева, Р.М. Шарипова, А.В. Сиводедова,
О.А. Шебалина, Е.Н. Ивлева

Этносаралық қатынастар: этносаралық өзара іс-қимылды зерттеу әдістемесі

Әлемдік өркениетті дамыту жолында қазақстандық қоғамның жаңа өмір сапасына қарай қозғалысы ішкі тұрақтылық пен консолидациясыз, қарым-қатынастардың барлық деңгейінде ұлтаралық келісімді сақтау мен нығайтусыз мүмкін емес. Мақалада этносаралық өзара іс-қимыл мәселесін, Қазақстандағы этносаралық қақтығыстардың алдын алуға және олардың алдын алуға байланысты сұрақтар институционалдық реттеу тетіктері арқылы қарастырылған, бұл біздің ойымызша, толерантты көзқарастарды қалыптастырудың ең тиімді тәсілдерінің бірі, яғни ынтымақтастық пен өзара сыйластық құндылықтары болып саналады. Тұрақты әлеуметтік және мәдени қашықтық, экономикалық дамудың біркелкілігі мен тұрақсыздығы, этникалық топтар құрамының диспропорциясы, қоғамның маргиналдануының өсуі жағдайында бейбіт интеграциялық процестерді қолдау және нығайту, әртүрлі этникалық топтар мен этникалық қауымдастықтардың өкілдері арасында үйлесімді қатынастар құру және сақтау маңызды міндеттердің бірі. Этносаралық қарым-қатынастар мәселесі әртүрлі ғылыми пәндер, мектептер мен бағыттар аясында ғалымдардың жіті назарында. Этносаралық қатынастар әр түрлі үлестері бар элементтер жиынтығы ретінде бір жағынан біріккен, сонымен қатар бір-біріне қарама-қарсы болуы мүмкін жүйе ретінде қарастырылады. Бұл мәдениетаралық және этносаралық коммуникацияларды, этносаралық қатынастар саласындағы ынтымақтастықты қамтитын күрделі әлеуметтік процесс. Этносаралық қатынастар саласын талдау барысында ұлтаралық өзара іс-қимыл мен қарым-қатынас санасының фактілерін көрсететін көзқарастар мен құндылықтарға ерекше мән бере отырып, әртүрлі ұлт өкілдерінің іс-әрекетіне және мінез-құлқына ерекше мән беріледі.

Кілт сөздер: этносаралық қатынастар, ұлтаралық келісім, этносаралық өзара іс-қимыл, көзқарастар, бағдарлар, құндылықтар, этносаралық қақтығыстар, этникалық топтар, этникалық қауымдастықтар.

D.G. Shormanbayeva, R.M. Sharipova, A.V. Sivodedova,
O.A. Shebalina, Ye.N. Ivleva

Interethnic relations: a methodology for studying interethnic interaction

The movement of Kazakhstani society towards a new quality of life along the path of development of world civilization is impossible without internal stability and consolidation, preservation and strengthening of interethnic harmony at all levels of relations. The scientific research is focused on the study of interethnic interaction, prevention of interethnic conflicts in Kazakhstan and their prevention through institutional regulation mechanisms, which in our opinion is one of the most effective ways to form tolerant attitudes, values of solidarity and mutual respect. In conditions of continuing social and cultural distance, uneven and unstable economic development, disproportionate composition of ethnic groups, increasing marginalization of society, it becomes an important task to maintain and strengthen peaceful integration processes, create and preserve harmonious relations between representatives of various ethnic groups and ethnic communities. The problem of interethnic relations is the sphere of scientific interests of various sciences, schools and directions. Interethnic relations are considered as a system in which a set of elements with different shares can be, on the one hand, united, but at the same time opposed to each other. This is a complex social process, including intercultural and interethnic communications, cooperation in the field of interethnic relations. When analyzing the sphere of interethnic relations, the focus is on the actions, courses of action, and behavior of people of different nationalities, with special importance given to attitudes and values that reflect the facts of consciousness of interethnic interaction and communication.

Keywords: interethnic relations, interethnic harmony, interethnic interaction, attitudes, orientations, values, interethnic conflicts, institutional regulation mechanisms, intercultural communications, ethnic groups and ethnic communities.

References

- 1 Grishina, N.V. (2008). *Psikhologiya konflikta [Psychology of conflict]*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].
- 2 Stepanenkova, V.M. (1999). Borba vseh za vseh: teoriia konflikta Georga Zimmelia [The fight of all for all: Georg Simmel's theory of conflict]. *Sotsiologicheskii zhurnal — Sociological journal*, 3, 123–138 [in Russian].
- 3 Talkot, P. (1998). *Sistema sovremennykh obshchestv [System of modern societies]*. (L.A. Sedov, A.D. Kovalev, Trans.). Moscow: Aspekt Press [in Russian].

- 4 Tilli, Ch. (2019) *Ot mobilizatsii k revoliutsii [From mobilization to revolution]*. (D. Karasev, S. Moiseev, Trans.). Moscow: Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki [in Russian].
- 5 Kozer, L.A. (2000). *Funksii sotsialnogo konflikta [Functions of social conflict]*. (O. Nazarova, L. Ionin, Trans.). Moscow: Ideia-press [in Russian].
- 6 Darendorf, R. (2002). *Sovremenni sotsialnyi konflikt. Ocherk politiki svobody [Modern social conflict. Essay on the Politics of Freedom]*. (L. Pantina, Trans.). Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 7 Babakumarov, E.Zh., Mashanov, M.S., & Shomanov, A.Zh. (1996). *Respublika Kazakhstan: «krasnyi» rassvet na poroge XXI veka? (Tipy politicheskogo soznaniia i perspektivy neokommunizma po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa) [Republic of Kazakhstan: "red" dawn on the threshold of the 21st century? (Types of political consciousness and prospects for neo-communism according to the results of a sociological survey)]*. Almaty [in Russian].
- 8 Kusherbaev, K.E. (1996). *Geolitika Kazakhstana: sostoiianie i perspektivy [Geolitics of Kazakhstan: state and prospects]*. Almaty: Institut razvitiia Kazakhstana [in Russian].
- 9 Diachenko, S.A. (2010). *Kazakhstan politicheskii: istoriia, praktika, lichnyi opyt [Political Kazakhstan: history, practice, personal experience]*. Astana: Elorda [in Russian].
- 10 Diachenko, S.A., & Seitova, M.U. (Eds.). (1998). *Gosudarstvo i politicheskie partii: (Almaty, 27 april 1998 goda) [State and political parties (Almaty, April 27, 1998)]*. Almaty [in Russian].
- 11 Absattarov, R.B., & Sadykov, T.S. (Eds.). (1999). *Vospitanie kultury mezhnatsionalnogo obshcheniia studentov: teoriia i praktika [Fostering a culture of interethnic communication among students: theory and practice]*. Almaty [in Russian].
- 12 Bizhanov, A.H., & Nysanbaev, A.N. (2018). Dukhovno-nravstvennye osnovy lichnostnogo samosoznaniia [Spiritual and moral foundations of personal self-awareness]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 7, 5–17 [in Russian].
- 13 Pleuova, P.P. (Ed.). (2002). *Kazakhstanskaia model etnopolitiki [Kazakhstan model of ethno-politics]*. Almaty [in Russian].
- 14 Galiev, A.B., Babakumarov, E.Zh., Zhansugurova, Zh.A., & Peruashev, A.T. (1994). *Mezhnatsionalnye otosheniia v Kazakhstane: etnicheskii aspekt kadrovoi politiki [Interethnic relations in Kazakhstan: the ethnic aspect of personnel policy]*. Almaty: Institut razvitiia Kazakhstana [in Russian].
- 15 Loginova, N.A. (1995). Sotsialno-psikhologicheskaia adaptatsiia russkikh v suverennom Kazakhstane [Socio-psychological adaptation of Russians in sovereign Kazakhstan]. *Mysl — Thought*, 7, 37–42 [in Russian].
- 16 Kadyrzhanov, R.K., Nugmanova, K.Zh., Kosichenko, A.G., & Bisenbaev, F.K. (1997). Obshchechelovecheskie i natsionalnye tsennosti v izmeniaiushchemsia obshchestve [Universal and national values in a changing society]. Almaty: Aqyl kitabiy [in Russian].

Сведения об авторах

Шорманбаева Динара — PhD, заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0003-2583-0329>

Шарипова Руфина — магистр философских наук, старший преподаватель кафедры АНК и СГД, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0001-7207-9086>

Сиводедова Анастасия — магистр социологии, старший преподаватель кафедры АНК и СГД, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0009-0002-7031-5334>

Шебалина Ольга — старший преподаватель, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0001-7641-2528>

Ивлева Евгения — магистр социальных наук, старший преподаватель кафедры Ассамблеи народа Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин, Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0003-1571-3831>

Information about the authors

Shormanbayeva Dinara — PhD, Head of the Department of socially-humanitarian disciplines and Assembly of people of Kazakhstan, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.

Sharipova Rufina — Master of philosophy, Senior Lecturer at the Department of socially-humanitarian disciplines and Assembly of people of Kazakhstan, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.

Sivodedova Anastasia — Master of sociology, senior Lecturer at the Department of socially-humanitarian disciplines and Assembly of people of Kazakhstan, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.

Shebalina Olga — Senior Lecturer, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.

Ivleva Evgeniya — Master of Social Sciences, Senior Lecturer at the Department of socially-humanitarian disciplines and Assembly of people of Kazakhstan, Abylkas Saginov Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.